

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 81'27:001.738.5

Языковая личность британского и русского дипломата в лингвокультурном аспекте на примере лингвоконцептов: «Россия/ The UK» и «Люди/People»

¹ Иванова Ю.И., ¹ Евсюкова Т.В.

¹ Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: статья посвящена теме сравнительного анализа лингвоконцептов в дипломатическом дискурсе России и Великобритании. Особое внимание уделяется ключевым концептам «Россия»/«the UK» и «Люди»/«People», отражающим национально-культурные особенности политической коммуникации. Исследование базируется на корпусе официальных выступлений дипломатов.

Цель исследования – выявить семантические различия в наполнении данных концептов и определить их роль в формировании дипломатических нарративов. Методы исследования включают количественный анализ частотности лексем, качественный анализ контекстуальных употреблений, а также сопоставительный анализ заявленных концептов.

Результаты демонстрируют существенные расхождения в семантическом наполнении исследуемых концептов. Российский дискурс тяготеет к коллективистским ценностям и суверенитету, тогда как британский – к индивидуальным правам и глобальному сотрудничеству. Выводы исследования свидетельствуют о принципиальных различиях в концептуализации ключевых политических понятий, что отражает противостояние многополярной и универсалистской моделей международных отношений.

Полученные результаты имеют значимость для политической лингвистики, теории международных отношений и практики межкультурной коммуникации. Исследование открывает перспективы для дальнейшего сравнительного анализа дипломатических дискурсов различных стран.

Ключевые слова: лингвоконцепт, концепт, семантическое поле, дипломатия, количественный анализ

Для цитирования: Иванова Ю.И., Евсюкова Т.В. Языковая личность британского и русского дипломата в лингвокультурном аспекте на примере лингвоконцептов: «Россия/ The UK» и «Люди/People» // Современный ученый. 2025. № 10. С. 191 – 198.

Поступила в редакцию: 26 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 28 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

Linguistic personality of British and Russian diplomats in the linguistic and cultural aspect using linguistic concepts: “Russia/the UK” and “Lyudi/People”

¹ Ivanova Yu.I., ¹ Evsyukova T.V.

¹ Rostov State University of Economics

Abstract: this paper presents a comparative analysis of key linguistic concepts in diplomatic discourse between Russia and the United Kingdom. Specifically, it focuses on the concepts “Russia” and “the UK”, as well as “people”, which reflect national and cultural aspects of political communication in these countries. The analysis is based on an extensive corpus of official speeches delivered by diplomats.

The aim of this study is to examine the semantic differences in these concepts and their role in shaping diplomatic narratives. To achieve this, the research employs a combination of methods, including quantitative analysis of lexical frequency, qualitative analysis of contextual usage, and comparative analysis of conceptual representations.

The findings of the research reveal significant disparities in the semantic content of the studied concepts. Russian discourse favors collectivist values and national sovereignty, while British discourse emphasizes individual rights and international cooperation. These findings indicate fundamental differences in how key political concepts are conceptualized, reflecting the contrast between multipolar and universalist approaches to international relations.

These results are significant for the fields of political linguistics and international relations theory, as well as for the practice of cross-cultural communication. They open up opportunities for further comparative analyses of diplomatic discourses from various countries.

Keywords: linguistic concept, semantic domain, diplomacy, quantitative analysis

For citation: Ivanova Yu.I., Evsyukova T.V. Linguistic personality of British and Russian diplomats in the linguistic and cultural aspect using linguistic concepts: “Russia/the UK” and “Lyudi/People”. Modern Scientist. 2025. 10. P. 191 – 198.

The article was submitted: May 26, 2025; Approved after reviewing: July 28, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

В лингвокультурологии концепт выступает как ключевой термин, который рассматривается как важнейший элемент, соединяющий язык, мышление и культуру. Основной фокус исследований в этой области направлен на изучение культурно-специфичных смыслов, закреплённых в языке, анализ национальной ментальности, ценностей и стереотипов, а также выявление связи концептов с этнокультурной идентичностью. Согласно определениям ведущих учёных, концепт понимается как «сгусток культуры в сознании человека» (Д.С. Лихачёв), «семантическое образование, отражающее этническое мировоззрение» (А. Вежбицкая) или «языковая фиксация коллективного культурного опыта» (В.А. Маслова, С.Г. Воркачёв).

А. Вежбицкая предлагает следующую трактовку определения: «Это объект из мира «Идеальный», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность» [2, с. 416]. Здесь концепт имеет свое имя, оно характеризуется как идеальный объект, отражающий, обусловленную

культурой, действительную позицию человека об истинном мире.

З.Д. Попова, И.А. Стернин рассматривают концепт как единицу знания, своего рода единицу мышления. В монографии «Понятие концепт в лингвистических исследованиях» авторы демонстрируют, что концепт представляет собой структурированную единицу знания, выступающую глобальным элементом мышления. Концепты – это идеальная суть, возникающая в сознании человека [9, с. 34].

По мнению В.Н. Телия концепт – это «все то, что мы знаем об объекте во всей экстензии этого знания». Концепт – это полное собрание знаний об объекте. Он включает в себя самую высокую семантическую категорию абстракции, охватывая конкретизацию частного значения общей семантики [10, с. 168].

В.И. Карасик выделяет ценностный компонент как ключевой для культурных концептов [7, с. 27].

В данном исследовании мы придерживаемся определения, данного С.Г. Воркачёвым: «Концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям),

имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [3, с. 67]. В своих работах С.Г. Воркачев подчеркивает, что концепт – это не просто слово или фиксированное значение, а целостная единица, включающая в себя как языковую, так и неязыковую информацию [3, с. 67].

Материалы и методы исследований

Для выделения основных лингвоконцептов и концептосфер в языковой личности британских и российских дипломатов нами был проведен количественный анализ их лексикона. В результате в десятку самых частотных единиц в речах британских дипломатов вошли: «UK, Russia, people, secu-

urity, support, work, united, today, president, thank» и «Россия, страна, вопрос, человек, ситуация, военный, решение, работа, сотрудничество, дело» в выступлениях российских дипломатов, соответственно. В данном исследовании в количественном анализе в качестве переменных будут выступать лексемы, репрезентирующие вербализованные концепты.

Результаты и обсуждения

Применение количественного анализа позволило выделить особенности семантического наполнения вербализованного концепта «Россия».

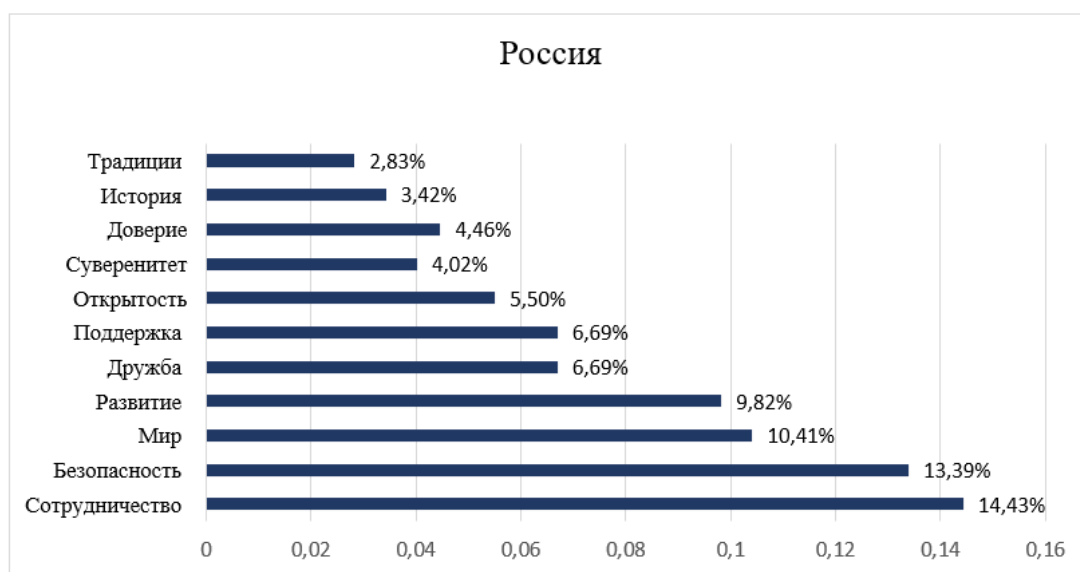

Рис. 1. Семантическое наполнение лингвоконцепта «Россия».

Fig. 1. Semantic content of the linguoconcept "Russia".

Концепт «Россия» в дипломатическом дискурсе формируется вокруг ключевых ценностей – сотрудничества и безопасности, которые выступают его смысловым ядром. Эти принципы находят отражение в различных аспектах языковой объективации, раскрывающих роль России на мировой арене. Рассмотрим основные из них.

В речах российских дипломатов подчеркивается значение России как ключевого игрока на международной арене, способного влиять на глобальные процессы, такие как безопасность и сотрудничество: «Кроме того, важно заняться выработкой общих подходов к обеспечению безопасности космической деятельности и решению задачи предотвращения гонки вооружений в космосе» [1].

Российские дипломаты часто акцентируют внимание на том, что Россия выступает в роли со-здателя мира, стремящегося к разрешению конфликтов и поддержанию стабильности в регионах,

затронутых кризисами, поэтому такие лексемы как «мир», «дружба», «поддержка» мы наблюдаем на втором месте: «Как мы понимаем, основная задача – именно вторая. Это устойчивый мир, возвращение людей и налаживание нормальной жизни» [1].

Подчеркивается важность защиты национального суверенитета и независимости как России, как и других государств в условиях глобализации и давления со стороны крупных западных держав, но при этом открытость к диалогу и сотрудничеству идут рука об руку с защитой собственных интересов: «Россия – суверенное государство и на своей территории имеет право проводить учения, организовывать патриотическое воспитание молодежи...» [1].

Доверие является одной из основополагающих ценностей в дипломатии, и его важность трудно переоценить. Доверие способствует созданию надежных и долгосрочных отношений между государствами. Оно позволяет странам эффективно

сотрудничать и преодолевать конфликты и недопонимания. Дипломаты заявляют как об укреплении доверительных отношений между странами, так и подрыве двустороннего диалога: «Сегодня отношения между нашими странами характеризуются возрастающим уровнем доверия» [1].

Говоря о сотрудничестве с другими государствами, дипломаты ссылаются на тесные исторические взаимосвязи, которые подкреплены традициями народов или выражают негодование искажением исторических вех страны: «Культурные

связи между Россией и Италией являются исторически прочными и продолжают развиваться...» [1].

Современная российская дипломатия акцентирует внимание на правах человека и их защите как важной части международной политики, человек рассматривается как индивидуум, обладающий правами и свободами. Рассмотрим наполнение лингвоконцепта «человек» в публичных выступлениях российских дипломатов.

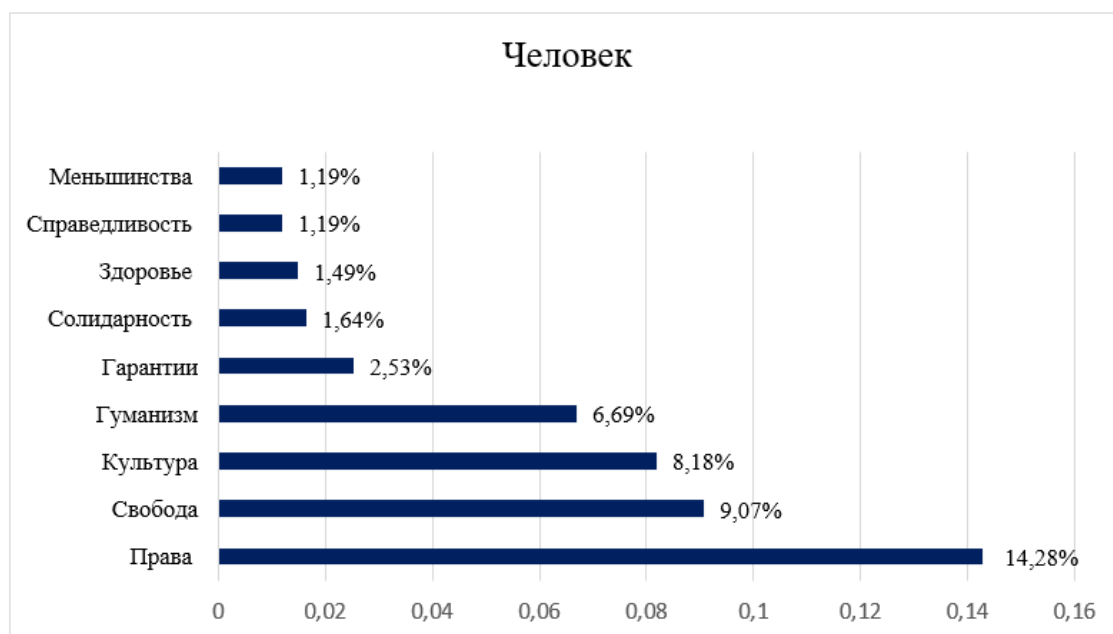

Рис. 2. Семантическое наполнение лингвоконцепта «Человек».

Fig. 2. Semantic content of the linguoconcept "Human".

Как видно на рис. 2, ядро семантической структуры концепта «Человек» представлено лексемой «права».

Языковая объективизация концепта «Человек» выражена через следующие семантические акценты.

Наиболее часто речь идет о защите прав человека как универсальной ценности. Дипломаты могут подчеркивать необходимость обеспечения человеческих прав в отношении всех людей, особенно в контексте международных норм и стандартов, «Мы заинтересованы иметь в лице наших соседей стабильные, процветающие государства, в которых обеспечены экономический рост, права человека ...» [1].

Применение гуманистических подходов, подчеркивающих значение человеческой жизни и благополучия над политическими и экономическими интересами, а также рассмотрение вопросов сво-

бод граждан: «Право на свободу убеждений и на свободное выражение их...» [1].

Важность равенства и справедливости в обществе, включая темы борьбы с дискриминацией и обеспечением равных возможностей для всех, «Документ, который обеспечивал гарантии языковых, культурных прав сербов, прав в сфере организации местного самоуправления...» [1].

Рассмотрение вопросов обеспечения социальных гарантий, доступа к образованию, здравоохранению и достойным условиям жизни, «Стороны гарантируют «защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории и создают условия для поощрения этой самобытности» [1].

Обсуждение проблем, таких как изменение климата, миграция и безопасность, которые непосредственно влияют на жизнь людей, с акцентом на необходимость международного сотрудниче-

ства. Человек – субъект международной жизни, люди, их права и свободные выборы являются центром международной политики, все решения

на международной арене должны принимать во внимание интересы и потребности человека.

Аналогично, сравним наполнение лингвоконцепта «the UK» в речах британских дипломатов.

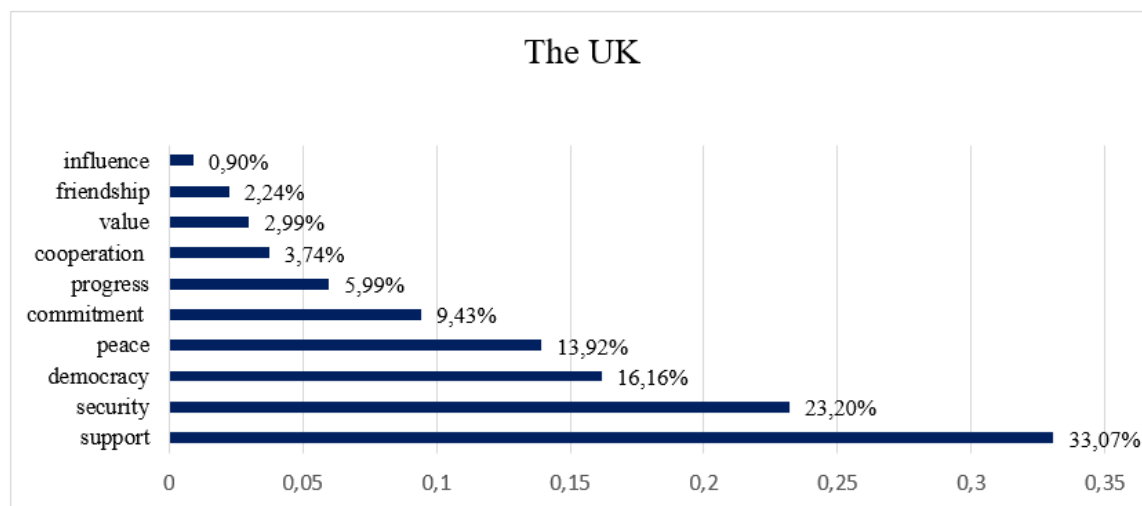

Рис. 3. Семантическое наполнение лингвоконцепта «the UK».

Fig. 3. Semantic content of the linguistic concept "the UK".

Ядро лингвоконцепта представлено лексической единицей «support».

В приведённых примерах речей британских дипломатов концепт "the UK" представляется в нескольких ключевых аспектах, отражающих обобщенные лингвокультурологические черты языковой личности британского дипломата.

В речах британских дипломатов мы наблюдаем акцентирование внимания на вопросах международной безопасности и демократии. Дипломаты заявляют о своих намерениях поддерживать демократический правопорядок в мире и приверженности ее странам-союзникам: «*Our intention is, in our different ways, to update you on national security and it is my intention to talk to four capabilities: policing, counter-illegal immigration, the prison and the Regiment*» [2]. Данными утверждениями дипломаты выражают стремление придать большую значимость роли Великобритании в глобальной политической арене, укрепить позицию Лондона с сфере международного сотрудничества.

В семантической структуре лингвоконцепта «the UK» также входит смысловой элемент «совместная работа с союзниками». Так, в случае сотрудничества с Австралией и США, акцентируется важность соблюдения обязательств: «*We also reiterate our assurance that the trilateral cooperation between Australia, the US and the UK ...*» [2]. Это свидетельствует о том, что Великобритания рассматривает свою роль в глобальной политике как

часть более широкой системы международного сотрудничества.

В речах упоминается о том, что Великобритания является «устойчивой» и «влиятельной» нацией: «*But we are a resilient nation. We are an influential nation with outstanding military, intelligence and diplomatic capabilities*» [2]. Такая риторика имеет целью создать образ страны, которая готова справляться с вызовами. Посредством использования лингвоконцепта «the UK» и его составляющих дипломаты стараются создать положительный образ страны в глазах международной общественности для реализации национальных интересов.

Упоминание о выходе из ЕС и возможности пересмотра внешней и внутренней политики: «*Our departure from the EU has provided us a unique opportunity to reconsider many aspects of our domestic and foreign policy, building on existing friendships but also looking further afield*» [2]. Дипломаты декларируют вектор стремления Великобритании переосмыслить свои международные обязательства и расширить связи с другими странами, делают акцент на адаптивности и поиске новых путей для развития.

Дипломаты заявляют о важности совместных усилий, желая продемонстрировать постоянство и решимость Великобритании в поддержании интересов мира и стабильности: «*Together, we can secure a lasting peace...*» [2].

Таким образом, посредством концепта «the UK» британские дипломаты формируют образ страны как активного участника международного

сообщества, охватывающего вопросы безопасности, прав человека, демократических ценностей и сотрудничества с союзниками.

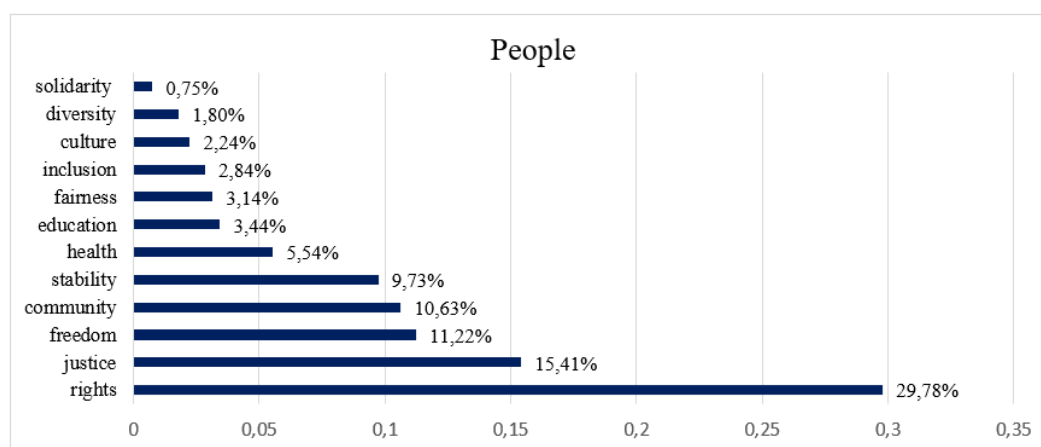

Рис. 4. Семантическое наполнение лингвоконцепта «People».

Fig. 4. Semantic content of the linguistic concept "People".

Рассмотрим лексико-семантические средства, которыми выражена семантическая структура концепта «People». Она включает в себя разнообразные значения и акценты, которые служат для обозначения важности человеческого измерения в международной политике и дипломатии. И в ядре располагается единица «rights».

Концепт «права человека» является ключевым, так в своих выступлениях британские дипломаты декларируют свою приверженность страны вопросам защиты прав и свобод каждого человека, включая обеспечение равенства и недискриминации: «*All of us who signed the UN Charter committed to fundamental human rights, the dignity and worth of the human person*» [2]. «Права человека» играют центральную роль в риторике британских дипломатов и используются как механизм убеждения и манипуляции, что позволяет формировать международный нарратив и влиять на политические процессы.

В соответствии с политикой государства в риторике британских дипломатов широко представлены вопросы бедности, образования и доступа к ресурсам. Дипломаты декларируют намерения участвовать в поддержании открытых обществ и защите прав человека для всех слоев населения, включая вопросы бедности, образование и доступ к ресурсам: «*That same commitment to fairness and to justice means that we will continue to support open societies and defend human rights*» [2]. В речах британских дипломатов мы также наблюдаем заявления о поддержке многообразия нации и признании значимости всех культур, этнических групп и меньшинств, а также стремление к инклюзивности

в различных социальных и правовых аспектах: «*But our potential to provide support will depend on how constructively they engage on key issues like the rights of women and girls and also ethnic and religious minorities*» [2].

Упоминание о значении грамотности и образования как основах для развития общества и укрепления человеческого потенциала: «*Finally, education facilitates the success of girls and should encourage them to dream bigger than the generations who have come before*» [2].

Акцент на здоровье как важнейшем праве каждого человека, обсуждение вопросов, связанных с доступом к медицинским услугам и здравоохранению в целом: «*The UK is paying for this health deployment, as it paid in full for the previous military deployment, which will last into the next year*» [2].

Дипломаты упоминают о важности культурной идентичности и наследия, поддержка культурных обменов и диалога между народами: «*...but there is also a far more pressing and evident separation, a separation of cultures and ethnicities not between Islands but within Islands...*» [2]. Анализ лингвоконцепта «People» и его семантического наполнения показывает, что данный концепт в британской дипломатии строится вокруг ключевой единицы «rights», что отражает приверженность защите свобод, равенства и недискриминации. Однако слишком частое упоминание этих принципов не всегда соответствует действительности, поскольку они нередко служат инструментом политического влияния.

Выводы

Как итог анализа семантического наполнения лингвоконцептов можно сделать вывод о том, что российская и британская дипломатии представляют два конкурирующих видения мирового порядка. В речах дипломатов обеих стран присутствует риторика стабильности: Россия как «созидатель мира», поддерживающий миротворческие инициативы, Великобритания как страна, декларирующая обеспечение долгосрочного мира через поддержку демократии.

Анализ лингвоконцептов «Россия» и «the UK» позволил сделать вывод, что, несмотря на общую риторику о социальной справедливости, методологии принципиально различаются: Россия защищает коллективные интересы и суверенитет, а Великобритания – универсальность индивидуальных прав. Главное расхождение между двумя странами заключается в базовых геополитических нарративах. Российская дипломатия последовательно акцентирует суверенитет как защиту от внешнего давления, что проявляется в таких формулировках, как «Россия – независимая держава». В отличие от этого, британский подход строится на идее коалиционного лидерства, где влияние достигается через интеграцию в западные институты. Таким образом, концепт «суверенитет» в российском дискурсе служит щитом от внешнего вмешательства, тогда как британский концепт «влияние» становится инструментом продвижения ценностей западного блока.

Как итог анализа семантического наполнения лингвоконцептов «Человек/Люди» и «People» – возможно сделать следующий вывод. Данные концепты используются для декларации приверженности международным нормам и социальной справедливости, однако их интерпретация различна. Российские дипломаты делают фокус на

«народах», «группах», «социальных гарантиях», а дипломаты Великобритании на индивидуальных правах («достоинство каждой личности»). Россия рассматривает человека как часть государственно-центричной системы. Великобритания – как самоценную единицу в глобальном масштабе. Россия делает акцент на коллективные права и государственный суверенитет, рассматривая человека в контексте национальной политики, традиционных ценностей и защиты от внешнего вмешательства. Великобритания фокусируется на индивидуальных свободах как универсальной норме, продвигая их через глобальные инициативы, мультикультурализм и моральные обязательства. Российский подход делает ставку на коллективные права и защиту государственных интересов, рассматривая человека через призму национальной политики. Британская же модель базируется на идее индивидуальных свобод как универсальной норме, продвигаемой через международные институты, мультикультурализм и моральный универсализм.

Таким образом, если российский подход подчеркивает защитную функцию государства в обеспечении прав, то британский отражает экспансию либеральных ценностей. Эти различия коренятся в историческом опыте, политической культуре и стратегических целях каждой из стран. Подводя итог, можно констатировать, что российская и британская дипломатии представляют два различных видения мирового порядка. Если Россия отстаивает логику многополярности и защиту национального суверенитета, то Великобритания отстаивает позицию проводника либерально-демократической глобализации. Эти различия уходят корнями в исторический опыт, политическую культуру и стратегические интересы каждой из стран.

Список источников

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. 281 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. 416с.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64 – 72.
4. Воркачев С.Г. От лингвоконцептологии к лингвоидеологии: поиски метода // Vita in lingua: к юбилею профессора С.Г. Воркачева: сб. ст. / под ред. В.И. Карасика. Краснодар: Атриум, 2007. № 256. С. 39 – 60.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Вестник Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3 – 5.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. 477 с.
7. Карасик В.И. Языковые ключи / Науч.-исслед. лаб. «Аксиологическая лингвистика». М: Гнозис, 2009. 405 с.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 296 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. 211 с.

10. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. Наука, 1986. 173 с.
11. Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 30.04.2025)
12. Правительство Великобритании: офиц. сайт. URL: <https://www.gov.uk/> (дата обращения: 30.04.2025)

References

1. Babushkin A.P. Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of language. Voronezh, 1996. 281 p.
2. Vezhbitskaya A. Language. Culture. Cognition. Moscow, 1996. 416 p.
3. Vorkachev S.G. Lingvoculturology, linguistic personality, concept: formation of the anthropocentric paradigm in linguistics. Philological sciences. 2001. No. 1. P. 64 – 72.
4. Vorkachev S.G. From linguoconceptology to linguaideology: search for a method. Vita in lingua: for the anniversary of professor S.G. Vorkachev: collection of articles. edited by V.I. Karasik. Krasnodar: Atrium, 2007. No. 256. P. 39 – 60.
5. Likhachev D.S. Conceptual sphere of the Russian language. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series of literature and language. 1993. Vol. 52. No. 1. P. 3 – 5.
6. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 20002. 477 p.
7. Karasik V.I. Language keys. Research lab. "Axiological linguistics". Moscow: Gnosis, 2009. 405 p.
8. Maslova V.A. Introduction to cognitive linguistics: study guide. Moscow: Flinta: Science, 2004. 296 p.
9. Popova Z.D., Sternin I.A. The concept of "concept" in linguistic research. Voronezh, 1999. 211 p.
10. Telia V.N. Connotative aspect of the semantics of nominative units. Moscow: Nauka, 1986. 173 p.
11. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: official. website. URL: <https://www.mid.ru/> (date of access: 30.04.2025)
12. Government of the United Kingdom: official. website. URL: <https://www.gov.uk/> (date of access: 30.04.2025)

Информация об авторах

Иванова Ю.И., аспирант, Ростовский государственный экономический университет, 344002, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 69, jul.praded@yandex.ru

Евсюкова Т.В., доктор филологических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет, 344002, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 69

© Иванова Ю.И., Евсюкова Т.В., 2025